

Транскоммуникабельность ценностно-смысловых концептов и когнитивно-конструктивных решений творческой личности (введение в ноэтический антропоэзис) // Сибирский психологический журнал 2014 № 54. с 158 – 176.

Аннотация. Растущий интерес к инновационному предпринимательству обозначил актуальность проблемы ускорения перехода от идей к конструктивным технологическим реализациям и создания эффективных методов психологического сопровождения этой креативной трансформации. Предложена концептуальная гипотеза: осознание как переход ценностно-смысловых концептов в когнитивно-конструктивные решения интенсифицируется в расширяющемся спектре креативных состояний сознания. Предложен поэтико-герменевтический подход к пониманию психологического времени, пространства, информации и энергии как базовых психо-ноэтических порталов осознания. Представлена модель перевода их герменевтических интерпретаций в категориальную схему контент-анализа и релевантность обработки его результатов с помощью математических моделей факторного анализа. Намечена перспектива актуализации креативного потенциала порталов осознания в связи с проблемами психологической поддержки инновационного предпринимательства и венчурных проектов творческой молодежи.

Ключевые слова: ноэтический антропоэзис; концепт; конструкт; осознание; поэтико-герменевтический подход.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда "Исследование особенностей ценностно-смысловой и когнитивной сферы инновационно-и предпринимательски ориентированной молодежи" 13-06-00592а.

В связи с ростом инновационного предпринимательства и возрастающим интересом к поддержке венчурных проектов все более актуальной становится проблема ускорения перехода от интуитивно-ценных идей к явно конструктивным решениям. Поэтому задачи разработки эффективных методов психологической поддержки этих креативных трансформаций оказываются высоко востребованными.

Для лучшего понимания замысла данной работы, ориентированной на поиск решения указанной проблемы, сразу определимся в двух базовых концептах, задающих специфический когнитивно-смысловой контекст данной работы. Концепт «*Ноэтический антропоэзис*» содержит два древнегреческих корня, характеризующих своеобразие человеческого творчества:

Ноэзис (от лат. nous) [1] – концепт, имеющий богатую философскую, теологическую и психологическую историю (от Анаксагора, Платона до В.В. Налимова [2]). Для этой работы он важен наиболее ёмкой своей кристаллизацией – как *интуитивный ум*, открытый универсальным гармониям космоса. В отличие от традиционной и современной рациональности, поддерживающей миф «*homo sapiens*», nous оставляет для человека *перспективу* «*homo poeticus*».

*Поэзис*¹ (от лат. poiesis) – первичный смысловой зародыш процесса смыслообразования и преобразования человека-в-мире осуществляет свое созидающее начало в реализации ноэзиса в человеческом универсуме [3]. В отличие от детерминистически ориентированного научного понятия генезис, концепт поэзис включает поиск и понимание творческой ноэтической перспективы эмерджентности и метаморфоз. В этом контексте, например, дело не

¹ «...древние греки связывали poiesis с от-кровением и называли этим словом творчество – то, что делает сокрытое и сокровенное откровением истины» / Сурина Т.В. Поэзис как архетип культуры // Вестник Томского государственного университета, № 316, 2008. С. 67.

только в том, что из желудя всегда вырастает дуб, а не ясень. Ноэтическая загадка – как первоначально любой зародыш содержит в себе сложную перспективу эмерджентий, превращающих его в нечто *превосходно иное* ?²[4]

Антропопоэзис – концепт, который в определенном смысле альтернативен понятию антропогенез, поскольку первый ориентирован на ноэтическую перспективу человека [5], в то время как последний – на реконструкцию прошлого. Поэтому особую релевантность здесь обретает сам термин «концепт»³ [6] в качестве предпонятийного креативного смыслового образования, т.е. как predisposition понятия; а термин «конструкт» [7; 8; 9] применяется в его более рациональном и психологически операционализированном когнитивном значении. Здесь он рассматривается как один из многих эксплицитных аспектов концепта, адаптированный для установления сходства-различия между разными характеристиками предметов и событий.

Концепт «Транскокоммуникация», описанный мною во многих контекстах [10; 11; 12] здесь будет пониматься как встреча, сообщаемость, соучастие разнопорядковых или инаковых ноэтических и когнитивных миров самого человека и его социокультурной среды в целом. В отличие от нормативной коммуникации, фатально ориентированной *на согласие* с известными последствиями (конформизм, формализм и т.п.), транскокоммуникация как поэтическое смыслообразование в общении ориентирована на рост и раскрытие творческого потенциала личности. В результате импрессивная и экстенсивная транскокоммуникабельность личности создает многоуровневую смысловую гармонию ее творческого коммуникативного мира [11; 12].

В этом контексте креативность человека выражается, прежде всего, в том, что он ноэтичен, поэтичен и концептуален, т.е. триедино эротичен по своей сути [3; 6]. И поэтому всегда останутся актуальными вопросы: почему добро и что это, почему истина и что это, почему красота, тайна и что это; и почему именно это ценно [13].

Человек, принадлежа материальному миру, однако постоянно раскрывает эти ноэтические ценности через поэтические и конструктивные репрезентации, живя миром и таким образом удваивая его и оппонируя ему; узнавая и открывая в нем идеи-эйдосы, восхищается им. В нем он встречается с тем, что относится к окружению, а так же с тем, что относится к его переживаниям. Одно всегда отражает другое, но человек все чаще догадывается об их несовпадениях и автономии.

Видя несовершенство как реалий, так и переживаний, человек стремится реконструировать и то, и другое через объективацию, репрезентацию и технологизацию интуитивно чувствуемых им эйдосов как совершенных форм. Осознавание реализации ценностей в репрезентациях (технологиях) может

² Поэтому до сих пор остается дискуссионной оригинальная концептуальная гипотеза Р. Шелдрейка о морфогенетическом источнике формообразования в живой природе из-за идеи «морфогенетического резонанса» из прошлого. См. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. М.: РИПОЛ классик, 2005. 352 с.

³ В работе Демьянкова В.З. «Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой» в разделе «Концепт как «зародыш»» он пишет: «...на основе большого корпуса текстов различных жанров была рассмотрена история употребления термина *концепт* в «родном ареале» (в романских языках: в латыни, французском, испанском, итальянском) и в «чужом ареале» (в русском, английском и немецком языках)». Оказалось, что в независимости от того, насколько хорошо осознается внутренняя форма в современную нам эпоху, во всех этих разнообразных узусах термин *концепт* сохраняет сему «незавершенность, зачаточность». В испанском прослеживается «... связь с глаголом *concebir* «зачать, забеременеть (кем-либо), вообразить (что-либо)» ... В современной англоязычной научной литературе ... употребляя этот термин стремятся подчеркнуть нестандартность и неокончателность решения вопросов, иногда казавшихся давно решенными... понятия *конструируются*, а концепты существуют сами по себе, и портретировать их – значит только более или менее приблизительно *реконструировать*... Понятия «наивны» в разной степени. Понятия ученых – тоже наивны, поскольку вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что дошли до зародыша, до концепта, до той сущности, в которой понятия неотличимо от концепта. И чем понятие ближе к концепту, тем оно менее наивно».

существенно активизировать то, что мы называем творческим потенциалом созидания как предметов, реализующих ценности, так и самих ценностей. *Если предположить, что осознание [14] – это портал как переход ценностного в когнитивное, то интенсификация основных порталов связана с актуализацией расширяющегося спектра креативных состояний сознания.* Это основная концептуальная гипотеза данной работы.

Человеческие порталы осознания

Известные издревле порталы, синхронизирующие духовную и органичную физическую формы существования человека до сих пор не получили ясной холистической концептуализации. Поэтому в широком и многообразном спектре измененных состояний сознания открытие которого несомненная заслуга трансперсоналогов [15; 16; 17; 18], собственно *креативные состояния сознания* недостаточно артикулированы. На первый взгляд они занимают промежуточное положение между базисным (бодрствующим сознанием) и глубоко измененными его состояниями (при глубоком трансе, гипнозе или сновидении). В первом случае имеется несколько предвзятое уверенное понимание участия своего Я в окружающей и внутренней реальности. Во втором – неизвестная или фантомная реальность захватывает и меняет само чувство Я, поэтому по возвращении к базисному сознанию большинство людей говорит о невыразимости пережитых впечатлений. Креативное состояние сознания *расширено*: возвращается сомнение к прежней реальности, возникает доверие и любопытство к иной неочевидной реальности. При этом сохраняется возможность (не без трудностей) перевода необычных впечатлений в ментальность базового сознания, т.е. у этих двух состояний сохраняется *транскоммуникабельность* при чувстве *непрерывности* меняющегося Я. Учитывая универсальность транскоммуникативного процесса, креативные состояния сознания в качестве порталов могут быть потенциально транспозиционны или занимать метапозицию в отношении всего спектра состояний сознания, трансформируя при этом и сам базис.

Предлагая конкретную четырехмерную модель порталов осознания, мы исходим из главных универсальных векторов проявленности физического мира и их экзистенциального переживания человеком в качестве универсальных жизненных координат. Речь идет об *Энергии, Информации, Пространстве и Времени*. Для понимания порталов осознания важно увидеть в них сочетание с одной стороны, материальной очевидности, с другой стороны – психологической таинственности и трансцендентальности. По видимому, в этой *сопряженной напряженности* прячется загадка, тайна и психофизическая суть портала. Эти метамодалности могут быть универсальными координатами анализа. И мы надеемся, что контент-анализ покажет важную симптоматичность использования конкретной личностью, группой, культурой *качественных* характеристик этих порталов.

Человек спонтанно живет во всех *противоречиях* естественной и культурной жизни, *поэтически* принимая, переживая, т.е. *осваивая* их в концептах – зародышах смыслов [9]. Любой зародыш – это одновременно и встреча, и синергия противоречия «инаковых», т.е. элементарное *транскоммуникативное событие*. Его осознание происходит через концептуализацию. Таким образом, жизнь без противоречий невозможна и большинство из нас их интуитивно переживает. Ассимиляция *противоречия встречи* не только рискованна, опасна, стрессогенна; она также может принести неизъяснимое наслаждение и транс. Не случайно первичная смысловая этимология концепта эротична. Рождение концепта всегда рискованно, ассимилирует противоречия, но и не гарантированно, неожиданно и чревато приятным инсайтом, освещающим осознание.

Так неизбежно развивается у полноценно живущего человека концептуальный, ментальный, ноэтический план бытия, концепты которого являются носителями непреходящих ценностей как освоенных противоречий. Они постепенно открывают человеку универсальные транскомуникативные координаты жизни, манящие трансцендентностью как некие «таинственные порталы». До боли просто и естественно десятки тысячелетий человек испытывал стресс и наслаждение, объединяя, осваивая холод и жару, а в результате – сколько родилось конкретных ухищрений – *когнитивно-конструктивных решений!*? Чего стоит только то, что освоение этого «простейшего» жизненного противоречия привело к укрощению огня. Сколько с тех пор прошло времени, пока не появились и теперь не наскучившие романтикам от науки конструкты-понятия «температура», «энергия», породившие основные сложнейшие технологии современной цивилизации.

Сегодня для перехода от рожденных в противоречиях креативных ценностно-смысловых концептов к точным эффективным когнитивно-конструктивным решениям столько времени уже нет. Я не случайно сослался на время и назову теперь в *неслучайной* последовательности универсальные базовые порталы холодинамичной и трансцендентной жизни человека и универсума в ноэтическом поэсисе. Это Время – Пространство – Информация – Энергия. Известно, что каждый из порталов многомерен по своему, но все порталы взаимнохолоархичны [16]. *Сумеет ли человек совершить в них великий переход в качественно новую форму жизни, ускоряя трансформацию базовых креативных ценностно-смысловых концептов в когнитивно-конструктивные решения? Вопрос открыт, тем и интересен. Это глобальная проблема эмерджентности «homo sapiens» в «homo poeticus»: определение возможности ее анализа – цель данной работы.*

Прежде всего, стоит учесть, что существует психологический барьер гармонизации взаимной транскомуникабельности концептосферы [19] и техносферы, в которых многие люди существуют одновременно как в параллельных мирах, а «сталкеров» очень немного и их нелегко распознать. Есть практико-ориентированное предположение, что взаимная транскомуникабельность концептуальной и когнитивно-конструктивной сфер личности интенсивнее у представителей креативного инновационного предпринимательства. Имеется также теоретическая гипотеза о том, что специальные группы интенсивного имагинативного и трансперсонального опыта, развивающие креативное осознание и рефлексию трансперсональных медитативных путешествий по названным порталам, повышают взаимную транскомуникабельность ценностно-смысловых и конструктивно-когнитивных миров личности.

Для экспериментальной проверки этой гипотезы необходим контент-анализ обоих миров личности по каждому portalу, что требует конкретизации их метамодалных характеристик, адаптированных для их восприятия и осознания. Это – задача минимум и она будет решена с помощью психосемантических методов [20], в частности, с помощью метода психосемантического графа, выявляющего сопряженность ценностно-смысловых и когнитивно-конструктивных характеристик любого ценного события или предмета [9]. Здесь же я хочу подробнее наметить задачу максимум.

Дело в том, что человек по космическому предназначению уже является «сталкером» или «проявителем» тонких ноэтических эйдосов-гармоний универсума с *иными* степенями свободы в более скованных (с меньшими степенями свободы) их материальными воплощениями. Он изначально обладает даром души интуитивно чувствовать *специфику психологического* времени, пространства, информации и энергии и слабое соответствие их более грубым

физическим аналогам. Развитие осознания этой специфики сохраняет концептосферу человека более свободной, сильной и креативной в отношении конструктивной техносферы. При этом он с помощью дизайна способен больше передать техносфере высшую эстетику души, родственную поэзису.

Чтобы понять этот процесс, нам придется сформулировать специальную схему анализа любого дискурса человека. Я обозначаю ее как *поэтическая герменевтика* в полном соответствии с древнегреческим концептом *поэзис*. Т.В. Сурина в своей симптоматичной статье «Поэзис как архетип культуры» дает в этом контексте несколько важных конкретизаций. Она акцентирует в поэзисе «*означающее творение* – не как онтологическое изготовление, а как смыслообразующее полагание первоначального порядка в экзистенциальном хаосе бытия, как космизирующий прорыв в однородной неподатливости бесконечного. В таком понимании *poiesis* оказывается моделью, первичной архаической структурой созидания культуры, началом ее хроно- и топологии. Эта первичная структура становится основанием человеческого пространства и времени... событие как свершение, как проблеск (*da-sein, er-eignis*) не превышает событийности как случайности. *Оно превосходит ее.*

Сбываемость бытия – это именно свершение... Предоставляя возможность общения разнящихся между собой миров, *poiesis*-творение знаменует собой меру соответствия природно-стихийного культурно-духовному. В *poiesis* культура физически воплощает духовно уже существующее (вечное) и духовно еще не сущее, но имеющее интенцию к существованию, стремящегося существовать – материализацию духовного и одухотворение стихийного, природного... Поэтому творчество, прилагаемое человеком к природе не кроит и заново сшивает ее в грубом техническом преобразовании, но есть путь раскрытия сокровенного в ней...».

Поэтическая герменевтика, следовательно, ориентирована на поиск в концептах, метафорах и аналогиях дискурса *универсалий* изначальных и влекущих гармоний универсума. Она наводит мосты между вечным (ценностно-концептуальным) и актуальным (когнитивно-конструктивным), рассчитывая найти в переходе к технологическим решениям не механическое искусственное изобретение, а созидающее откровение, синхронистичное ценностно-смысловой природе универсума человека. В начале мы представим концептуально-поэтические осмысления таких переходов.

Портал психологического времени

Имеется много специальных психологических работ о восприятии и переживании *несовпадений* психического, биологического и физического времени. Сразу оставим вопрос о физическом фантоме времени как условной границе между тем, чего уже нет и тем, чего еще нет. Важно, что физики обеспечили математически идеально точные модели и конструкции течения времени. Поэтически и психологически время очень онтологично, нелинейно, многомерно [21] и, соответственно, транскомуникабельно в витальном смысле. Представьте, что творится с организмом человека, если психологически ему катастрофически не хватает времени или его невозможно убить. Чувство фатальности времени лишь усиливает, даже абсолютизирует его смысложизненную ценность. Не случайно, всевозможные календари всегда обретали сакральное значение. Для решения нашей проблемы, конечно, интересны промежутки исторического времени между переживаниями разных качеств психологического времени как такового и изобретением первых его меток, и, особенно календарей, в которых мы живем и сегодня. Но это задача специального исследования. В качестве примера гармоничной, экологичной трансформации ценностно-смысловых концептов времени в его когнитивно-

конструктивные модели, возьмем общепринятое применение циферблата для понимания, а не считывания суточного времени. При замене его на электронное цифровое табло теряется что-то неуловимо важное, архетипическое, поэтому он по-прежнему остается в сознании. Чтобы понять мистику этой простой вещи, вернемся к древнейшей идее Пифагора, связывавшей гармонию времени с космической музыкой сфер. Наткнувшись в студенческие годы на свежую работу по психологии и философии музыки немецкого исследователя, я, кажется, на всю жизнь запомнил итог тщательного структурного ее анализа: в конечном итоге музыка – это идеально структурированное время. В перспективе *осевого времени* [22] можно предполагать и большее: *само время в лучших его проявлениях – это идеальная музыка*. Тонкая эстетическая энергетика любого переживаемого временного цикла имеет универсальную гармоническую структуру музыкальной октавы (лада): начало и конец в *тонике*; напряжение переходов в *субдоминантах*; влечение к завершению в *доминантах*; и, наконец, разрешение – в *новых тониках*. Я говорю об этих музыкальных моментах временного цикла во множественном числе т.к. время, как и музыка склонны многократно скручиваться-раскручиваться в спираль с аналогичными гармоническими ладовыми напряжениями в хололархии прозрачно-голографичных октав. Они по определению транспозиционны, следовательно транскомуникабельны для мелодий и ритмов жизни: из такта в такт, из минуты в минуту, из дня в день, из года в год и т.п. Не случайно Л. Бенуас в разделе «Первенство ритма» книги «Знаки, символы и мифы» пишет: «...ритмы, образующие все ценные связи природы от мельчайших глубинных частиц до самых удаленных вовне границ, настраивали человека в соответствии с этой космической гармонией, чтобы он научился ощущать и понимать ее. Человеческие поступки могли теперь избежать спонтанности, продлевая *собственную естественную непосредственную ценность* и ее последствия во всех направлениях пространства и времени» [23. С. 29]. Фактически здесь Л. Бенуас раскрывает ноодинамический масштаб ритма.

Но при чем здесь мистика циферблата? Посмотрим на его главный архетип: *вертикаль* (12 – 6) и *горизонталь* (9 – 3) – это пространственно удвоенная музыкальная тоника. Диагональные координаты (8 – 2 и 10 – 4) – это «переходы» *субдоминанты*; также выделяем диагональные *доминантные поля* круга (7 – 1 и 11 – 5).

В живом языке удивительно нюансирована эта циклическая ноодинамика: полночь – после полуночи – ночь – предрассвет – заря – рассвет – утро – позднее утро – начало дня – предполуденное время – полдень. Заметьте: здесь описана лишь половина суток, т.е. две октавы времени. Представим такие же качественные две октавы остального суточного цикла, который в целом реально содержит четыре музыкальных октавы. Каждая из них содержит музыкальный цикл: тоника – субдоминанта – доминанта – новая тоника. Важно, что поток времени всегда гармонически напряжен этими четырьмя музыкальными фазами типичной октавы.

Кто не почувствует также и в недельном цикле *октаву*, где семь дней-ступеней разрешаются в новую тонику новой недели? Современный трудовой уклад в большинстве стран заменил октаву пентатоникой с пролонгированным уикендом. Более авангардистки настроенные менеджеры, «коворкеры», «фрилансеры» на удаленном доступе увидели в рабочем ритме вариабельный джазовый квадрат и более вольные, но по-своему гармоничные схемы. Поэтому и у тех, и у других будет реальная мотивирующая и творчески актуализированная ритмизация вышерассмотренных гармонических напряжений.

Интересно было бы понаблюдать изменения переживания годичного цикла времени, если бы он был так же архетипически представлен, не линейно или

матрично, а как циклический гештальт. Конечно, свободные художники могут пускаться в свободное плавание по типу современных авангардистов, про которых джазист Л. Армстронг говорил, что он уже не чувствует в их мотивационно-ритмической динамике ни квадрата, ни октавы. Однако, я склонен предполагать, что гармоническая синхронизация ритмов жизни происходит не только у обычных людей, но и у таких инаковых, однако уже на трансперсональном уровне. Это позволяет нам таким разным так или иначе, но все же понимать друг друга. Видим, что круг (спираль) не просто остается самым совершенным архетипическим гештальтом, но именно гештальтом понимания и взаимопонимания времени.

Такая простая вещь как циферблат показывает нам наиболее релевантную репрезентацию ценностно-смыслового концепта времени в когнитивно-конструктивной модели. Воспользуемся историческим жизненным фактом из воспоминания офицера. Увидев внезапно летящий прямо на него снаряд, он почувствовал, как время вдруг остановилось и он, как бы естественно смог уклониться не только от него, но и осколков. Это психологическое ускорение времени воспроизведено Л. Толстым в «Войне и мире» в ситуации смертельного ранения князя Болконского. Намного чаще мы можем наблюдать эту динамику психологического времени при стресс-трансформациях, если обратим на это специальное внимание. Более того, у нас есть возможность научиться управлять психодинамикой времени. В фантазмагориях Б. Акунина это звучало афористично: обычное течение времени «то так, то так» или, будучи, необычно ускоренным – «токотак, токотак» – кардинально преобразует мир человека. По сути это – «машина времени» в сознании человека, учащегося управлять психологическим временем.

Здесь мы проиллюстрировали главный принцип ноопоззиса – созидать гармонию ценностно-смыслового и конструктивного понимания реальности. Это своеобразный тайм-менеджмент более высокого уровня, чем известные органайзеры. Он в более глубинном ноэтическом плане дает почувствовать себя современником эпохи во всех ее вариациях.

Портал психологического пространства

Физически близкие соседи по лестничной площадке психологически могут быть бесконечно далекими. Гениальность К. Левина, в частности, в том, что он отважился описать эту автономию, именно психологического пространства-времени, назвав это психодинамическим полем. Что-то близкое в поэтическом концепте «хронотоп» разрабатывал М.М. Бахтин. Непосредственно в духе *экспириентальной*⁴ феноменалистической психологии мы несколько лет исследуем микро-, макро- мегамасштабы психоноэтического пространства. Каждый раз мы с молодыми людьми в эйдетико-ноэтических медитативных путешествиях удивляемся поразительно легким переходам в квантовые, клеточные, органические, планетарные, галактические миры и за пределы Вселенной. Главное здесь – обеспечить специальные условия попадания личности в трансцендентальную медитацию с помощью релаксационного музыкального транса. Возникающие впечатления похожи на непосредственные открытия, инсайты виртуальных, параллельных, многомерных холархических миров, сродни их математическим моделям.

Это не так уж удивительно, если понимать, что и психологи, и математики занимаются «идеальными объектами». В простых, даже бытовых психогимнастиках, мы не только можем сознательно учиться ускорять и

⁴ *Экспириентальный*, от англ. "experience" - опыт, переживание – метод познания личности, основанный на феноменологическом исследовании. Отличается от *экспериментального*, основанного на позитивистской методологии естественных наук.

замедлять время. Мы с участниками ноэтического практикума также пытаемся через осознание направленно менять масштаб своего психологического пространства в любой актуальной ситуации «здесь и сейчас». Например, студент хорошо осознает физическую локализацию своего тела в аудитории, в то время как его душа может уноситься куда хочет и даже куда ее заносит без осознания. Но если попросить участника в данный момент организовать свое душевное пространство так, чтобы уровень его собственного достоинства не только не уменьшался, но и возрастал – он с удивлением обнаружит, как вокруг его Я раскрываются координаты психологического пространства, выражающие значительность его личности. При этом физические границы аудитории теряют избыточный смысл. Такая психогимнастика может легко порождать *проекты дизайнов* различных мест и ситуаций пребывания человека. Этим мы создаем условия ускоренного перехода творческой личности от интуитивных концептов к когнитивно-конструктивным решениям.

Портал психологической информации

Основатели теории информации N. Wiener и K. Shannon сделали очень ясное и знаменательное предупреждение: физическая информация не имеет отношения к смыслу (это прерогатива сознания), она только отсылает к негэнтропийным изоморфным процессам, которые универсальны для неорганической и органической природы. Правда, гуманитарии, применяя информационный подход к социокультурным процессам, смогли запутать эту проблему. Психологи были не в простом положении. Все же сейчас в основных классических и современных психологических школах проясняется, что главные познавательные векторы или инстанции души информационны по своей природе и сохраняют универсальную гипотезу о голографическом (теперь и фрактальном) устройстве универсума. При этом подчеркивается смысловая ориентация и *неисчерпаемость* чувственно-сенсорного и образно-перцептивного интеллектуально-ментального сознательного и эйдетико-ноэтического опыта (от гештальт психологии до психологии трансперсональных ноэтических состояний сознания).

Экспириентальные качественные изменения потоков эйдосов-образов в упомянутых ноэтических практиках относительно любого предмета, события, ситуации говорят о достаточно легком открытии все новых и новых степеней свободы в преобразовании психологической информации в направлении ее большей гармонизации и аутентичности. Перспективным представляется ознакомление инновационно-ориентированных предпринимателей с различными моделями *спектра состояний сознания*, разрабатываемыми в современной трансперсональной психологии. Даже освоение наиболее древней модели семи чакр в качестве порталов, описывающей семь состояний сознания – от «сознания выживания» до космического сознания высших ценностей – позволяет человеку делать свободный выбор и настраиваться на тип осмысления реальности, необходимый для конструктивного решения актуальной задачи. Это также может существенно ускорять процесс трансформации интуитивных ценностно-смысловых концептов в когнитивно-конструктивные решения, сохраняя их релевантную информативную транскоммуникабельность.

Портал психической энергии

Выше я рассмотрел проблему ноэтических порталов на примере исторической длительности перевода интуитивных концептуализаций энергии в ее системные научные конструкты. Говоря сейчас о ноэтических порталах как «ускорителях» трансформации концептов в конструкты, возвращаемся к собственно психической энергии как наиболее переживаемому такому ускорителю. Первые классические эксперименты в науке связаны с *идеомоторным актом* (перевод энергии эйдоса в микромоторику рук). Дальнейшая разработка психоэнергетики связана с

популяризацией метода аутогенной тренировки У. Шульца (первые западные адаптации древневосточных духовных практик), получившим сейчас множество модификаций. Классические опыты с внушенными ожогами Р. Шертока [24] показывают, что психоэнергетический импульс эйдоса может трансформироваться и транспонироваться в телесный коррелят физиологического энергетического генератора в любой точке организма с серьезными как негативными, так и позитивными последствиями.

Это прямо подтверждает силу и значение вертикального транскоммунитивного нозтического вектора как такового. Кроме того, это вызывает и множество предположений об интер- и трансперсональных влияниях психоэнергетических ментальных полей (эгрегоров) единомышленников, единоверцев, этносов [25; 26]. Важно, что психоэнергетическая фокусировка связана с управлением остротой концентрации внимания [27] как «психологического лазера». Например, когда человек ловит на себе неожиданно пристальный взгляд. С этим связано много негативных и позитивных поверий. Наши опыты с нозтической психоэнергетикой показывают, что раскрытие психоэнергетических каналов в теле в контексте группового нозтического практикума ощутимо помогают и в работе с другими нозтическими порталами. В психоэнергетическом портале возникает фокусировка «точек сборки» психологического времени, психологического пространства и психологической информации в единое психоэнергетическое поле. Оно содержит потенциальный спектр всех разноуровневых психоэнергетических креативных состояний сознания. Это говорит о том, что все порталы образуют общий холярхический нозтический универсум человека и группы, позволяющий им поддерживать высокий тонус креативности и концептуально-конструктивной гармоничности.

Творческая личность в нозтическом свете

Завершая краткий очерк основных порталов осознания творческой личности в свете нозтического антропоэзиса, необходимо очертить положение в этом процессе самой творческой личности. Проблеме творческой личности в близких контекстах я посвятил две монографии [10; 11]. Здесь отмечу несколько важных акцентов.

Порталы нозтического универсума – это лучи единого высшего источника света, которые становятся порталами осознания именно посредством творческой личности, в которой они также сходятся в едином персональном нозтическом центре. Имея дело с творчески ориентированной личностью, мы предполагаем, что в ней акцентированы как минимум: *чувство дара*, рождающее особый *тип ответственности*; *сознающуюся совесть* и, следовательно, *чувство предназначенности*; *отвагу быть* в новых открывающихся возможностях жизни. Все это актуализирует крепнущее уникальное чувство Я как личностный центр, отзывчивый и ответственный нозтическому универсуму, объединяющий порталы осознания в достойный потенциал личности и интегрирующий потенциальность времени, пространства, информации и энергии в их комплиментарности. Таким образом, спектр состояний и потенциалов Я синтонен качеству порталов осознания. Однако, в этом предстоит более конкретно и практически разбираться в будущем.

Перспективы исследования

Переходя от поэтико-герменевтической схемы базовых трансцендентных порталов человека к стратегической перспективе исследования, необходимо сделать несколько обобщений.

Поставив теоретико-практическую проблему раскрытия возможностей нозтических порталов как ускорителей поэтической эмерджентности от *homo sapiens* к *homo poeticus*, мы фактически трансформируем и, возможно, проясняем давнюю

теоретическую проблему эволюционной теории о недостающем звене при переходе от обезьяны к человеку. Воистину трудно осознать это недостающее звено как самих себя, и тем более, поверить, что ноопозис открывает реальную перспективу эмерджентности к человеку в полном смысле – *homo poeticus*.

При задаче конкретизации метамодалных качеств базовых порталов по многим соображениям я выбираю *дизименсиональный* подход в духе дизименсиональной онтологии В. Франкла [28]. В этом контексте каждое измерение как относительно автономная артикулированная возможность переживается человеком в качестве экзистенциально-трансцендентальной степени свободы его становления или трансформации. В то же время каждое измерение в качестве портала может быть представлено как многоуровневый континуум-вектор *степеней* проявленности ценностно-смыслового в когнитивно-конструктивном, концептосфере в техносфере, ноэтического в технологическом в ментальных мирах конкретных людей. Этот подход позволяет избежать упрощенных экзотических дихотомий душевных возможностей человека: психологических – парапсихологических; сенсорных – экстрасенсорных; ординарных – экстраординарных; нормальных – паранормальных и т.п. [17; 18].

Гипотетически допустим, что историческая тенденция видеть и чувствовать прежде всего *трехмерность* каждого из четырех порталов не случайна, как неслучайна и сакральность, и мистичность выделенных таким образом базовых чисел: *квадратичности креста*, тройственности бытия и в целом холархическая двенадцатимерность универсума. В результате мы переводим общие характеристики порталов в их конкретные признаки для схемы контент-анализа.

Психологическая энергия: 1) притяжение (аттракция); 2) связывание (симпатия); 3) иррадиация (аффилиация).

Психологическая информация: 1) сложность, состав системы; 2) аутентичность, качественная специфичность системы; 3) принадлежность, соучастие, сопричастность метасистеме.

Психологическое пространство: 1) высота; 2) широта; 3) глубина – в психологическом метафорическом смысле.

Психологическое время – будущее, настоящее и прошлое или перспектива, актуальность, ретроспектива в психологическом смысле.

Следует отметить, что в картине описания полноты жизни человека контент-анализ достаточно релевантен. Так ценностно-смысловые концепты – это источник, форма, сосуд, *контейнер*, т.е. архетипическая метаформа, предрасположенная вмещать разнообразие содержаний. Когнитивно-конструктивные решения – это в разной степени вероятные наполнения, исполнения – т.е. *контенты контейнера*, или возможные заменяемые описания. В контент-анализе предполагаются множественные конструктивные наполнения ценностно-смысловых концептов. Концепты как архетипические формы – по сути *факторы* в общем и строго математическом смысле как прозрачные смысловые оболочки (определители) некоторых объемов эксплицитных описаний. Это доказывает релевантность совмещения результатов контент-анализа с математическими моделями факторных решений.

Таким образом, мы получаем как теоретическую, так и операциональную схему исследования и анализа простых и сложных концептуально-конструктивных трансформаций в ментальных мирах конкретных личностей и конкретных культур. Предлагаемая модель будет апробирована нами в кросс-культурных исследованиях творческой молодежи. Одновременно на этой основе формируются поэтико-герменевтические *экспириентальные практики*, повышающие креативный потенциал их участников в групповой атмосфере

возрастающего *доверия*. В этом нуждаются, в частности, венчурные проекты, как в России, так и мире.

Литература

1. Кабрин В.И. Психологический универсум человека нозтического // Психологический универсум образования человека нозтического. Томск : Изд-во ТомГУ, 1999. С. 47 – 59.
2. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Академический проект : Парадигма, 2011. 399 с.
3. Сурина Т.В. Поэзис как архетип культуры // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 67 – 70.
4. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. М. : РИПОЛ классик, 2005. 352 с.
5. Chardin T. Le Phénomène Humain. Paris : Les Editions du Seuil, 1955. 348 p.
6. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 2007. С. 606 – 622.
7. Kelly G.A. The Psychology of Personal Construct. New York : Norton and Company, 1955 (Republished by Rutledge, London-New York, 1991). 190 p.
8. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М. : Прогресс, 1977. 413 с.
9. Кабрин В.И. Специфика синергии ценностных и когнитивных процессов в концептуальном развитии творческой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 175 – 180.
10. Кабрин В. И. Транскомуникация и личностное развитие. Томск : Изд-во ТомГУ, 1992. 256 с.
11. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. 248 с.
12. Кабрин В.И. Концепция творческой коммуникации (из опыта психологических практик) // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 152 – 164.
13. Кабрин В.И. Транскомуникативные основания анализа ценностного мира человека // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. / Под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 186 – 215.
14. Кабрин В.И. Антропоцентрическая или нозтическая эмерджентность сознания 3.0 // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 17 – 37.
15. Гроф Ст. За пределами мозга. М. : Изд-во Трансперсонального института, 2005. 504 с.
16. Wilber K. Integral psychology: consciousness, spirit, psychology, therapy. Boston and London : Shambhala, 2000. 386 p.
17. Мерфи М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. М. : РИПОЛ классик, 2010. 912 с.
18. Тарт Ч. Конец материализма. Начало духовного пробуждения. М. : Постум, 2013. 432 с.
19. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб : Рус.-Балт. информац. Центр БЛИЦ, 1996. 159 с.
20. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М. : ЭКСМО, 2010. 480 с.
21. Франц М.-Л. Прорицание и синхрония. СПб : Азбука – Классика, 2009. 224 с.
22. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. 527 с.

23. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М. : Астрель: АСТ, 2006. 158 с.
24. Шерток Л. Непознанное в психике человека. М. : Прогресс, 1982. 312 с.
25. Юнг К.Г. Синхронистичность. М. : РЕФЛ-БУК, Ваклер, 1997. 314 с.
26. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М. : Эксмо, 2008. 736 с.
27. Тарт Ч. Практика внимательности в повседневной жизни. М. : Изд-во трансперсонального института, 1996. 240 с.
28. Francl V. Man`s Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy. Plovdiv : Hermes, 2013. 346 p.

References

1. Kabrin V.I. Psihologicheskij universum cheloveka nojeticheskogo // Psihologicheskij universum obrazovanija cheloveka nojeticheskogo. Tomsk : Izd-vo TomGU, 1999. S. 47 – 59.
2. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti. M. : Akademicheskij proekt : Paradigma, 2011. 399 s.
3. Surina T.V. Pojezis kak arhetip kul'tury // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 316. S. 67 – 70.
4. Sheldrejk R. Novaja nauka o zhizni. M. : RIPOL klassik, 2005. 352 s.
5. Chardin T. Le Phénomène Humain. Paris : Les Editions du Seuil, 1955. 348 p.
6. Dem'jankov V.Z. Termin «koncept» kak jelement terminologicheskoy kul'tury // Jazyk kak materija smysla: Sbornik statej v chest' akademika N.Ju. Shvedovoj. M. : Azbukovnik, 2007. S. 606 – 622.
7. Kelly G.A. The Psychology of Personal Construct. New York : Norton and Company, 1955 (Republished by Rutledge, London-New York, 1991). 190 p.
8. Bruner Dzh. Psihologija poznaniya. Za predelami neposredstvennoj informacii. M. : Progress, 1977. 413 s.
9. Kabrin V.I. Specifika sinergii cennostnyh i kognitivnyh processov v konceptual'nom razvitii tvorcheskoj lichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 379. S. 175 – 180.
10. Kabrin V. I. Transkommunikacija i lichnostnoe razvitie. Tomsk : Izd-vo TomGU, 1992. 256 s.
11. Kabrin V. I. Kommunikativnyj mir i transkommunikativnyj potencial zhizni lichnosti: teoriya, metody, issledovanija. M. : Smysl, 2005. 248 s.
12. Kabrin V.I. Koncepcija tvorcheskoj kommunikacii (iz opyta psihologicheskikh praktik) // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2011. № 40. S. 152 – 164.
13. Kabrin V.I. Transkommunikativnye osnovanija analiza cennostnogo mira cheloveka // Cennostnye osnovanija psihologicheskoy nauki i psihologija cennostej. / Pod red. V.V. Znakova, G.V. Zalevskogo. M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008. S. 186 – 215.
14. Kabrin V.I. Antropocentricheskaja ili nojeticheskaja jemerdzhencija soznaniya 3.0 // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2013. № 50. S. 17 – 37.
15. Grof St. Za predelami mozga. M. : Izd-vo Transpersonal'nogo instituta, 2005. 504 s.
16. Wilber K. Integral psychology: consciousness, spirit, psychology, therapy. Boston and London : Shambhala, 2000. 386 p.
17. Merfi M. Budushhee tela. Issledovanie dal'nejshej jevoljucii cheloveka. M. : RIPOL klassik, 2010. 912 s.
18. Tart Ch. Konec materializma. Nachalo duhovnogo probuzhdenija. M. : Postum, 2013. 432 s.

19. Lihachev D.S. Ocherki po filosofii hudozhestvennogo tvorchestva. SPb : Rus.-Balt. informac. Centr BLIC, 1996. 159 s.
20. Petrenko V.F. Osnovy psihosemantiki. M. : JeKSMO, 2010. 480 s.
21. Franc M.-L. Proricanie i sinhronija. Spb : Azbuka – Klassika, 2009. 224 s.
22. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M. : Respublika, 1994. 527 s.
23. Benuas L. Znaki, simvoly i mify. M. : Astrel': AST, 2006. 158 s.
24. Shertok L. Nepoznannoe v psihike cheloveka. M. : Progress, 1982. 312 s.
25. Jung K.G. Sinhronistichnost'. M. : REFL-BUK, Vakler, 1997. 314 s.
26. Gumilev L. N. Jetnogenez i biosfera zemli. M. : Jeksmo, 2008. 736 s.
27. Tart Ch. Praktika vnimatel'nosti v povsednevnoj zhizni. M. : Izd-vo transpersonal'nogo instituta, 1996. 240 s.
28. Francl V. Man`s Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy. Plovdiv : Hermes, 2013. 346 p.